

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЕВ

(8 АВГУСТА 1933 г. — 14 НОЯБРЯ 2008 г.)

В Москве, в своей квартире, около семи часов утра 14 ноября 2008 г. на 76-м году жизни скончался от тяжелого сердечного приступа один из старейших тружеников Московских духовных школ, бессменный помощник проректора по воспитательной работе Академии, профессор И. В. Воробьев. Весть о кончине Ивана Васильевича, изумившей всех своей совершенной неожиданностью, быстро облетела Русскую Церковь и болью отозвалась в сердцах знавших, ценивших и почитавших этого скромного, честного и преданного церковному служению человека. Почивший профессор отдал служению в Академии 45 лет своей жизни. Здесь он начал трудиться еще при Святейшем Патриархе Алексии I и нес это служение до самой смерти.

В связи с постигшей Московскую духовную школу утратой Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в специальном послании, направленном на имя Ректора Московской духовной академии, Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, Высокопреосвященного архиепископа Верейского Евгения выразил в адрес академической профессорско-преподавательской корпорации свое глубокое горестное сочувствие.

«Смерть этого замечательного человека, — говорилось в послании Патриарха, — многолетнего педагога и подлинного христианина, несомненно является большой утратой для всех, кому Господь определил встретиться с ним на пути своего земного странствования.

Он пользовался неизменным уважением коллег и студенчества не только как усердный, внимательный к нуждам учащихся преподаватель, но и как талантливый воспитатель будущих пастырей, не жалевший сил в трудах по преображению человеческих душ во образ Христов (Гал. 4, 19), личным примером прививавший воспитанникам любовь к молитве и богослужению.

На протяжении сорока пяти лет Иван Васильевич наряду с преподаванием нес также послушание помощника инспектора Московских духовных школ, терпеливо преодолевая все трудности и стремясь разрешать все сложные ситуации в духе христианской любви и милосердия...

Сегодня разделяя со всеми родными, близкими и коллегами покойную скорбь утраты, возношу молитвы ко Господу и Спасу нашему Иисусу Христу: да упокоит Он новопреставленного раба Своего Иоанна в селениях праведных и дарует ему бесконечную радость Богообщения, которая была для него основной ценностью и пределом стремлений на поприще его земного бытия».

Теперь, когда уже завершилось великое церковное поприще первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия II, мы в благодарной памяти склоняем свои головы перед его отечески проникновенной заботой о Московских духовных школах, включавшей его отклик на каждое значимое событие в судьбах трудившихся в них профессоров и наставников.

Последний приезд И. В. Воробьева из Москвы в Академию не отличался ничем примечательным от всех остальных его неукоснительно обязательных приездов на протяжении не одного десятка лет. Как и всегда бодрый, энергичный, пунктуальный, распорядительный, он и в этот раз четко и безупречно исполнял свои академические обязанности.

В жизни Московской духовной академии и семинарии Иван Васильевич был одним из тех незаметных, но незаменимых людей, на плечах которых веками держалась Земля Русская. Он не был великим ученым-богословом, но он хранил в себе подлинное величие простой и безотказной души. Его отличало глубокое благочестие, благодаря которому он до седых волос не мог насытиться богослужением и зачастую вместе со студентами пел на клиросе в Покровском академическом храме. Многие его бывшие воспитанники в священном сане приходили в смущение всякий раз, когда он с усердием и настоящим смирением просил у них благословения. Родные и близкие Ивана Васильевича свидетельствуют о его глубокой и нелицемерной вере: без уважительной причины он не пропустил ни одного праздничного и воскресного богослужения. Удивительно, что именно в честь Пресвятой Троицы освящены те три

церкви, которые он регулярно посещал: и в Сергиевой Лавре, где он во время своего дежурства постоянно посещал братский молебен, и рядом с дачей, где он исполнял обязанности чтеца, и в Москве, вблизи его квартиры. Он любил молиться на ранней Литургии, а после службы брал тележку и спешил на источник за святой водой. С благоговением и трепетом регулярно приносил домой антидор и просфоры, не один раз наставляя родных о должном отношении к святыне.

Иван Васильевич имел обостренное чувство долга, ревностно относился к исполнению своих обязанностей помощника инспектора, но в отношениях со студентами был всегда справедлив, сочетая необходимую в административно-педагогической деятельности строгость с мягкостью и умением понять и простить.

Профессор Иван Васильевич Воробьев родился 8 августа 1933 г. в деревне Фомиково Спиrowsкого района Калининской (ныне — Тверской) области, в семье рабочего, как значится в его формулярном списке. Его отец Василий Николаевич и мать Нина Николаевна воспитывали трех сыновей и маленькую дочку Лену (во время войны она погибла от голода). В святом Крещении он получил имя Иоанн в честь св. мч. Иоанна Воина, память которого празднуется 30 июля/12 августа. Детство Ивана Васильевича пришлось на нелегкие годы Великой Отечественной войны, заставшей его в г. Таганроге Ростовской области, где он в течение двух лет жил в условиях немецкой оккупации. Однажды мама сказала двум старшим сыновьям: «Ребятки, идите-ка вы лучше в народ: может, что-нибудь найдете там поесть», — настолько тогда истошилось продовольствие. Они пошли — и угодили прямо в руки немцев. Братишек посадили в амбар в оккупированном фашистами селении и ругались: «Партизан, партизан... Утром вас... пых-пых... расстреляем». На рассвете вахта сменилась — и новый охранник спросил ребят: «Что вы здесь делаете?» Ребята поведали, как могли, дрожащим голосом историю своего заключения. А он в ответ: «Да, у меня у самого дома три таких партизана. А ну, бегите отсюда!» Братья испугались, что, мол, сейчас он их застрелит — но звук автомата раздался лишь в воздухе. Бежали долго, в поле встретилась им повозка с сеном — русский мужичок спрятал путешественников в

массе травы. И снова случилось чудо: на пропускном пункте колья, которыми немцы тыкали в сено, не задели ребят. В итоге они доехали до какого-то селения, где им дали картошки, муки... — мама была довольна и благодарила Бога за спасение детей.

Учиться в школе Иван начал в восьмилетнем возрасте, но во время войны учебе прервалось, только в 1951 г. ему удалось окончить 7-й класс средней школы рабочей молодежи. Затем он учился в профессионально-технической школе г. Костино (ныне Королев) Московской области.

Внешне жизнь Ивана проходила как и у многих его сверстников — учеба, отдых, заботы о близких. Однако в его жизни теплилась лампада веры, возгревавшаяся его дядей игуменом Никоном (Воробьевым), известным подвижником благочестия и духовным наставником XX в. († 1963), автором писем к духовным чадам («Нам оставлено покаяние», «Как жить сегодня»), опубликованных лишь в 90-х гг. В рекомендательном письме иером. Никона, настоятеля Вознесенской церкви Гжатска (ныне г. Гагарин, Смоленской обл.), данном Иоанну для поступления в Семинарию, отмечалось, что «в силу семейных обстоятельств он не мог получить достаточной подготовки для поступления, но его ревность, сознательность, трудолюбие, несомненно, дадут ему возможность успешно пройти курс Семинарии и не уклониться с избранного пути». Письмо иеромонаха Никона было заверено Сергием (Смирновым), епископом Смоленским и Дорогобужским¹. Можно предположить, что молодой человек, преисполненный раздумьями о выборе своего дальнейшего жизненного пути, отправился к своему дяде в Смоленскую область, от которого и получил благословение на поступление в Семинарию. При этом в эпоху гонений и потрясений церковных старец-иеромонах сделал акцент на верности Церкви при любых обстоятельствах, и племянник выполнил его завет. Впоследствии духовная связь между Иоанном и иг. Никоном сохранилась и

¹ При этом не обошлось без искушений — сначала в канцелярии письмо иером. Никона принимать отказались, попросили приложить печать храма, которой у него и не было. В связи с этим иером. Никон писал повторное письмо, в сопроводительной записке к которому оговаривал: «Прилагаю при сем означенную рекомендацию с удостоверением моей руки».

еще более укрепились. Племянник нередко приезжал на каникулах в г. Гжатск, где служил его дядя, — батюшка подолгу беседовал с ним, наставляя и отвечая на многочисленные вопросы юноши. Несомненно то, что эти встречи наложили глубокий отпечаток на всю последующую жизнь Ивана Васильевича.

«Прошу принять меня на первый курс обучения. Пожалуйста, не откажите в моей просьбе. 28/VII—51 г. Воробьев». За этими немногими словами, искренне обращенными к ректору Академии, скрывается великое желание и теплое внутреннее чувство абитуриента. И ректор Академии и Семинарии протоиерей Константин Ружицкий, один из самых блестящих педагогов и администраторов послевоенного времени, с любовью принял Иоанна во вверенные ему Московские духовные школы.

Одно из сочинений Ивана по догматическому богословию было написано на тему «Учение о Божественном Промысле в Священном Писании». «Бог промышляет и заботится о человеке даже больше родной матери к своему дитяти», — писал юный богослов со ссылкой на пророка Исаию (Ис. 49, 15). Вскоре, в 1954 г., ему пришлось прервать свое семинарское учение и отправиться на действительную воинскую службу, где он на опыте, должно быть, неоднократно убеждался в силе Промысла Божия. Служил он в Сибири, в Томске, прослужил три года и за добросовестную службу был награжден грамотой. После окончания военной службы он был восстановлен в 4-м классе Духовной семинарии (23.XII.57).

В 1958 г. Иван Воробьев окончил Московскую духовную семинарию, а в 1962 г. — Московскую духовную академию. На III курсе Академии он написал реферат по византологии на тему «Шарль Диль и его значение по трудам и отзывам русских ученых», который был зачитан в аудитории на практических занятиях и признан, по характеристике проф. Н. Муравьева, весьма удовлетворительным.

В дипломе за курс Московской духовной академии Иван Васильевич аттестован по 24 предметам на «отлично» и «хорошо». В частности, по древнееврейскому и греческому языкам — пятерки, а по латинскому, который ему пришлось преподавать почти всю жизнь, — четверка. Однако по Новому Завету, который особо любил И. В. Воробьев, у

него пятерка, и курсовое сочинение на тему «Система учения Нового Завета в Посланиях св. апостола Павла» было успешно защищено со степенью кандидата богословия.

В характеристике выпускника Академии И. В. Воробьева сказано: «Староста курса. Характера миролюбивого, общителен. Церковен. Всегда аккуратен, дисциплинирован. Религиозная настроенность устойчивая. Проявляет интерес к общественной жизни. Рекомендуются к пастырскому служению». Очень точная характеристика, Иван Васильевич сохранил все эти качества вплоть до своей кончины. Однако в силу неисповедимых путей Божественного Промысла он всю жизнь, будучи воспитателем многих пастырей и архипастырей, оставался в звании мирянина. На вопрос, заданный его супруге: «Почему же он не стал священником?» — она ответила: «Он так много трудился, неустанно помогая всем, что у него даже и времени не хватало, чтобы подумать и подготовить себя к принятию сана».

В 1962–1963 г. И. В. Воробьев был оставлен при Академии профессорским стипендиатом, тогда же ему было поручено преподавание в Семинарии Священного Писания Ветхого Завета.

С 1962 г. он стал исполнять обязанности помощника инспектора. Во время своего суточного дежурства, даже и в последнее время, он спал всего несколько часов: уже в пять часов утра лично выдавал ключи сотрудницам столовой и направлялся на молитву в Троицкий собор, а после до самой глубокой ночи продолжал свой неустанный труд по обеспечению распорядка учебной и хозяйственной жизни Московских духовных школ.

Как помощник инспектора Иван Васильевич пользовался исключительным уважением среди всех воспитанников Духовных школ. Его появление в студенческой столовой во время ужина в качестве очередного, вновь заступившего на дежурство помощника инспектора сопровождалось бурными и восторженными овациями учащихся. Распоряжения инспекции, объявляемые учащимся во время трапезы, Иван Васильевич всегда произносил громко и четко. Иногда малейшая неточность в сообщении, то, что даже нельзя назвать *lapsus linguae*, могла развеселить студентов. Однажды, накануне праздника прп. Пимена Великого — дня Тезоименитства Святейшего Патриарха

Пимена, Иван Васильевич, зачитывая распорядок на грядущие сутки, как-то механически изменил привычный для слуха порядок слов: «Следующая группа учащихся направляется на послушание в Москву в храм Великого Пимена». Вся столовая огласилась веселым смехом.

С 1963 г. И. В. Воробьев стал преподавать латинский язык в Семинарии и Академии. Иван Васильевич застал не лучшие времена для классической филологии в Духовных школах. Вскоре, в середине 1960-х гг., преподавание греческого и латинского языков было минимизировано и сведено к двум академическим часам в неделю и притом только на четвертом, выпускном курсе Семинарии. Можно представить, насколько трудно было преподавателям добиться хотя бы самых скромных результатов в столь ограниченных рамках преподавания. Тем не менее Иван Васильевич без ропота выполнял свое преподавательское послушание, пробуждая у студентов любовь к изучаемому предмету. Он был внимателен ко всякому учащемуся, к каждому относился по-отечески, так что в домашнем кругу часто называл семинаристов: «Это мои ребятки!».

В год окончания Академии, в самый выпускной день, Иван Васильевич вступил в брак с Надеждой Федоровной Поповой, прихожанкой московского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Что же увидела молодая девушка в юноше Иване? Какое качество выпускника Академии привлекло будущую супругу? «Он показался мне таким добродушным, — вспоминает вдова, обращая свой взор в тот далекий Троицын день, когда и произошла та первая встреча. — У меня был заботливый муж. Всегда меня жалел, помогал, чем мог, всем людям. Бывало, что вспылит, понервничает — но после всегда тяжело переживал... Дома-то был несколько дней в неделю — все время в Академии: два дня дежурства, три дня преподавания. Только в последнее время его труды в Духовной школе сократились до трех дней». К детям, а Бог даровал ему двух сыновей и дочь, был и требовательным, и добрым, строгим, и в то же время мягким. «Папа был большой труженик: себя не жалел. Зимой любил ездить на дачу: то снег расчистит, то картошку переберет. А с конца весны и все лето мы жили там всей семьей. Папа всегда брался за самое трудное. Например, прошедшим летом он залезал на высокие старые

яблони и с макушек спиливал сухие ветки — в свои-то 75 лет...», — со слезами умиления и благодарности поделилась воспоминаниями его единственная дочь. Иван Васильевич был убежден, что семья — это малая Церковь, обитель Святого Духа, а потому всякий раз, когда был дома, он произносил вслух утренние и вечерние молитвы с евангельскими и апостольскими чтениями — и родные, если того желали, могли собраться вокруг него и молиться все вместе. Во исполнение слов Спасителя: «*Был болен, и вы посетили Меня*»², — он часто посещал немощствующих в больнице, вдохновляя их силой любви и милости.

В жизни Академии Иван Васильевич участвовал не только в качестве преподавателя или помощника инспектора, ему поручалось проведение самых разных академических мероприятий, как правило, праздничных. Много лет подряд он организовывал Рождественскую елку и лотерею, устраивал юбилейные концерты, сопровождал студентов Академии в экскурсионных поездках.

Однако и наиболее крупные церковные события также никогда не обходились без участия Ивана Васильевича. Он внес свою лепту в труды по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г.

В 1972 г. Ивану Васильевичу Воробьеву было присвоено ученое звание доцента, а в 2008 г. — профессора Академии.

В 1980-е гг. вместе со студентами Московских духовных школ он совершил поездку в Святую Землю — это было его единственное паломничество за границу. Обычно он любил совершать паломничества в Саровскую пустынь, Дивеево — радостный лик прп. Серафима и сегодня светится над его кроватью, но только уже в пустой комнате.

Многолетняя преподавательская деятельность Ивана Васильевича Воробьева была отмечена высокими церковными наградами: за труды на благо Святой Церкви он был награжден орденом Св. кн. Владимира III степени (1971), во внимание к его трудам на поприще воспитательной и преподавательской работы удостоен ордена Преподобного Сергия III степени (1979), на 50-летие сподобился получить орден Преподобного Сергия II степени (1983), в связи с 300-летним юбилеем Академии он был награжден Патриаршей грамотой, во внимание к его

² Мф. 25, 36.

усердным трудам и в связи с 65-летием со дня рождения и 35-летием преподавательской работы он был удостоен ордена Святого князя Даниила Московского II степени (1998), а в связи с 40-летием преподавательской деятельности и 70-летием со дня рождения был награжден орденом Свт. Макария III ст. Последней его наградой стал орден Свт. Иннокентия III степени.

Отпевание Ивана Васильевича, совершенное в храме Воскресения Слоущего у Данилова монастыря, возглавил ректор Академии Высокопреосвященнейший архиепископ Верейский Евгений. Ректору сослужили преподаватели Академии в священном сане, а также московские клирики — выпускники Академии. За богослужением пел хор Московских духовных школ. Проститься с профессором прибыли многочисленные преподаватели, выпускники и студенты Академии и Семинарии, родственники почившего. Похоронен И. В. Воробьев на Даниловском кладбище в Москве.

В адрес Московской духовной академии поступило множество телеграмм по поводу его кончины. «Светлая благодарная память об Иване Васильевиче да пребудет в сердцах всех, кто его знал, любил, в ком он оставил неизгладимый след...», — писал один из его учеников и коллег, высокопреосвященный архиепископ Орехово-Зуевский Алексий. «Да воздаст ему Судия Праведный за его подвиг служения Церкви Христовой и да услышит почивший милостивое призвание Отца Небесного: рабе благий и верный, войди в радость Господа твоего!», — писал другой его ученик архиепископ Ярославский Кирилл. «Добрый, порядочный, светлый, благочестивый, смиренный, глубоко верующий человек, молитвенник и подвижник — именно таким Иван Васильевич запомнился знавшим его людям. Жаль, что больше не будет перед глазами будущих пастырей этого святого примера», — читаем мы в письме ректора Санкт-Петербургской духовной академии, епископа Гатчинского Амвросия. Словами доброй, светлой памяти почтил почившего профессора митрополит Калужский и Боровский Климент: «Он был достойным сыном Святой Христовой Церкви. Его светлый, вдохновенный облик навсегда останется в сердцах тысяч людей...».

Когда на общем августовском Совете корпорации Московской духовной школы в списке назначаемых на новый учебный год помощ-

ников инспектора традиционно и неизменно первым называлось имя доцента Ивана Васильевича Воробьева, вполголоса могла прозвучать чья-нибудь веселая аллюзия: «Иван Васильевич не меняет профессии!» Иван Васильевич не изменил своей профессии даже тогда, когда был удостоен ученого звания профессора Академии.

«Две очень яркие черты выделяли Ивана Васильевича из широкого круга моих знакомых, — вспоминает заслуженный профессор МДАиС А. И. Осипов. — Прежде всего, его удивительное и, можно сказать, уникальное свойство души, которое невольно обращало на себя внимание каждого, кто ближе знакомился с ним: он никого никогда не осуждал. Более того — оправдывал и защищал любого, против которого направлялись стрелы суда и осуждения со стороны собеседника. Бесчисленное множество раз в обычной беседе, особенно сидя за столом, когда речь заходила о ком-то и, как часто бывает, переходила в осуждение, Иван Васильевич обязательно находил слова оправдания для этих очередных жертв “праведного” суда. Особенно интересно было его видеть, когда ему приводились, кажется, неопровержимые факты и аргументы, — тогда он мог впасть в настоящий гнев, после чего судейской коллегии, естественно, ничего не оставалось делать, как закрывать рассмотрение “дела” до более благоприятных обстоятельств.

Вторая замечательная черта его личности — просто органическая потребность помогать людям. Обладая значительной силой и неистощимой энергией, он брался за любую физическую и бытовую работу невзирая ни на что — какой бы тяжелой, грязной, большой она ни была, и при этом без тени смущения или недовольства. Это был по самой натуре своей человек-помощник, которого трудно сейчас найти, — он никому и никогда не отказывал и все делал на совесть, с радушием и благожелательством.

Эти его природные свойства не оказались талантом, зарытым в землю чисто лишь мирских забот, но были возгораемы им трудом и потом целожизненного духовного делания ради Бога, ради исполнения главной заповеди Божией — любви к ближнему».

Профессор Иван Васильевич Воробьев был живой легендой Академии. Его почти полувековая преподавательская деятельность в Мо-

ОТДЕЛ III. ПАМЯТИ УСОПШИХ

сковских духовных школах естественным образом заключала в себе парадоксы церковной жизни его сложной и противоречивой эпохи. Он не был кабинетным ученым, но волей Божией он оказался на ответственном поприще подготовки образованных и достойных делателей сего вертограда духовного просвещения, постоянно восполнявших учебную корпорацию Академии. Он не был пастырем, но был призван к воспитанию не одного поколения пастырей, в служении которых видимым образом воплощалось непрестанное благодатное действие в жизни мира спасительного Божественного Промысла. И в тот, пожалуй, самый блистательный праздник немеркнущей славы Церкви, когда на ночной службе в честь светлого Христова Воскресения в тысячах православных храмов по всей Руси — от Карпатских гор и Балтийского моря до предгорьев Памира и берегов Тихого океана — победоносно и торжественно звучали слова Евангельской Благой вести «In principio erat Verbum», была несомненная заслуга скромного и смиренного, честного и трудолюбивого, благородного и всецело преданного высокому призванию учителя — незабвенного Ивана Васильевича Воробьева. Вечная ему память!

Совет Московской духовной академии и семинарии